

Т.А.Баранова
Тобольский пединститут

О происхождении некоторых гидрографических терминов в говорах Притоболья

Общепризнано, что диалектная лексика является наиболее благодатным материалом для наблюдения над семантическими процессами. Диалектные источники позволяют проследить динамику лексической семантики, зафиксировать на широком фоне такие явления, как сужение и расширение значения, семантические сдвиги, дают возможность прояснить этимон слова или группы лексем.

Предметом изучения в настоящей статье являются местные гидрографические термины (МГТ), обозначающие объекты, образованные в месте соединения, слияния рек, озер, либо в результате изменения русла рек путем подмывания почв.

Задача исследования – выявление принципов и мотивов номинации таких реалий, а также этимологическая интерпретация географических терминов указанной семантической модели, бытующих в современных говорах Притоболья. При этом основное внимание уделяется словам иноязычного (тюркского) происхождения. Русские же термины, широко известные в говорах и достаточно ясные по семантике, привлечены лишь с целью сопоставить номинативные признаки славянских и тюркских слов. Для анализа отобраны ГТ, наиболее ярко отражающие, на наш взгляд, характер реалий исследуемой территории: **протока, исток, рытвина, прорва, копанец, ерик, ермаки, ирым** и др.

На исследуемой территории данные термины распространены повсеместно с одинаковой частотностью, что объясняется, видимо, длительным совместным проживанием русского и татарского населения в окрестностях Тобольска.

Имеют общую сему в значении – ‘объект, появившийся в результате действия, указанного глаголами **рыть, рвать, прорезать, копать** и т.д. (землю)’ При этом нужно заметить, что большинство их полисемично.

Рассмотрим подробнее семантику каждого из них и сопоставим сходства и различия.

Ерик. В СРНГ (IX, 26–27) зафиксировано 10 значений термина, среди которых: ‘непроточный рукав реки; старый рукав реки, наполняющийся водой лишь в половодье; старица’ (орен., донск., кубан.); ‘неглубокая длинная впадина, лог в прибрежной полосе, затопляемый разливом’ (орен., самар.); ‘рукав реки’ (орен.); ‘небольшой проток, вытекающий из озера, реки’; ‘приток реки’ (донск.); ‘исток реки’ (орен.); ‘небольшая речка’ (донск.); ‘ручей, ручеек’ (донск.); ‘овраг’ (самар.) и др.

Как видим, термин **ерик** зафиксирован преимущественно в южных областях России, что дает некоторое право предположить его южнотюркское происхождение. Отсутствие лексемы **ерик** в словарях северных русских наречий (Куликовский, Подвысоцкий) некоторым образом подтверждает это предположение.

С пометой “юго-вост.” находим термин в словаре В.И.Даля со следующими значениями: ‘старица, ручей, узек, часть покинутого русла реки, куда по весне заливается вода и остается в долгих яминах; глухой, непроточный рукав реки, образовавшийся из старицы; узкий, глубокий пролив из реки в озеро, между озерами и ильменями’ (Даль I, 521).

По свидетельству “Словаря местных географических терминов”, **ерик** – ‘дельтовый проток в низовьях Волги, Дона, Кубани, Урала; старица, залив, глухой проток, соединяющий озера; рукав реки, ручей, приток, овраг; временно заливаемое русло в период высокой воды...’¹ и т.д.

¹ Мурзаев Э., Мурзаев В. Словарь местных географических терминов. М., 1958. С. 202.

Таким образом, по лексикографическим данным, диалектное слово **ерик** в различных значениях может быть синонимично славянским терминам **старица**, **протока**, **рукав** (реки), **исток**, **глухой проток**, **залив**, **приток** и пр.

В Притоболье в современном употреблении актуальными являются значения 'протока', 'залив', 'речка', а также не зафиксированные в словарях – 'заводь', 'водоминона', 'водоворот': *жер'ик то завод' / б'ер'ек водои обмываеца в'еснои / кода она пр'ибываецет / как бы обрыв получаеца // потом вода уход'ит / но там она остаюца // ид'от течен'ише и вода там / в ер'ик'е крут'ица* (с. Худяково).

Старожилы утверждают, что ерик – это прежде всего место возникновения водоворота в углублении берега, которое образуется подрыванием почвы внешними водами и держится порой до зимы.

Большинство значений термина **ерик** соотносится с данными тюркских языков и наречий. Ср. сиб-тат. **иарык** 'щель', 'дыра'²; а также осм. **жырыл** 'расщепить, расколоть' (Радлов III, 476), тат. **јір** 'расщепить, разделить' (Радлов III, 515), чагат. **јірінті** 'рытвина, щель в земле, подрытая водой' (Радлов III, 516).

На тюркское происхождение термина указывает и М.Фасмер, приводя тюркские соответствия: чагат. **јагиу** 'трещина, щель', г-алт., леб., крым-тат., тат., тур. **јарык** 'то же' (Фасмер II, 24).

Следует также указать еще на одно соответствие: каз. **ірі** 'таять' (Радлов I, 1581); г-алт., тел., леб., тат. бар., тар., крым-тат. **әрі** 'таять, расплавляться, растворяться (как соль в воде)', 'рваться (крым-тат.)' (Радлов I, 761).

Очевидно, сема прорыва, протока через размывание, растворение почвы, была изначальной и именно она мотивировала термин. Термин не следует считать местным заимствованием, он появился в Притоболье вместе с переселенцами из европейской части России. Несомненная же его популяр-

² Ахатов Г.А. Диалект западно-сибирских татар. Уфа, 1963. С. 95, 125.

ность в современных русских говорах и в топонимии района обусловлена, кроме того, функционированием на данной территории современных сибирско-татарских диалектов.

Существует и в современном татарском языке гл. **еру** ‘прорывать, прорвать (например, плотину), прорыть; рыть, прорывать, прорыть, прокапывать, прокопать (канаву), бороздить, рытье, прокапывание’ (ТРС, 148); суш. **ерык** ‘прорез, разрез (одежды)’ (ТРС, 148); **ерынты** ‘овражек, углубление, размытые водой’ (ТРС, 148).

Ирым. В современных русских говорах Притоболья термин имеет фонетические варианты – **ерым**, **юрым**, **ярым**. Основные его значения: ‘водоворот на изгибе реки’, ‘глубокое место на повороте реки’, ‘яма у крутого берега’ В языке зап-сиб. татар: **ирем** ‘омут’³, **иырым** ‘водоминона, проток’; каз-тат. **ерым** ‘овраг’ (ТРС, 14), **ерым** устар. (**ырым**) ‘неровный, изрезанный (о рельефе)’ (ТРС, 674), башк. **иырым** ‘овражек’, ‘углубление, покрытое водой’⁴; тат. тел. **ірім** ‘залив, затон, плесо, место, удобное для рыбной ловли’ (Радлов I, 1464). По свидетельству Т.Н.Дмитриевой, тат. диал. **йөрмэ**, **өөрмэ** ‘водоворот’ (Н-Тавд)⁵.

Термин зафиксирован также в СРНГ в значении ‘крутой поворот реки’ (тюмен., тобол., ишим. – СРНГ XII, 211).

Ермак. Старожильческий русский МГТ соотносится с тат. **ермак** ‘канавка, промытая водой; промоина; овражек, балка’ (ТРС, 95); **ерма** ‘прорыв’, су **ермасы** ‘водный прорыв’ (ТРС, 95). Зафиксировано также значение ‘проток, рукав реки’ (ТРС, 95). В СРНГ как географический термин не зафиксирован. Ничего не говорится о нем и в словарях Даля и Фасмера.

³ Дмитриева Т.Н. Лексические заимствования в русских говорах Нижнего Прииртышья: Дис. ... канд. филол. наук. Свердловск, 1981. С. 123.

⁴ Башкирско-русский словарь. М., 1958. С. 237.

⁵ Ахатов Г.А. Диалект западно-сибирских татар. С. 105.

Итак, термины **ерик**, **ирым**, **ермак** являются производными от мотивирующей основы **jir** и ее вариантов **jыр**, **яр**, **jar**, **jор**.

Наличие фонетических вариантов как в составе мотивирующих основ, так и в терминах русских говоров, вероятно, объяснимо существованием многочисленных тюркских наречий (в прошлом и настоящем), к которым восходят анализируемые лексемы.

Понятие 'промоина, водоворот, водороина, заводь', содержащееся в терминах **ерик**, **ермак**, **ирым**, делают возможным считать восходящим к одному и тому же этимону и МГТ **юр**, **юровая**.

Юровая. Термин представляет собой эллипсис – в говорах часто можно встретить терминологическое сочетание **юровая яма** – и обозначает 'глубокое место с сильным течением, обычно на повороте реки, предназначенное для рыбной ловли' Зафиксирован термин в деревнях, расположенных по берегам Иртыша.

По лексикографическим источникам, имеет следующие значения: **юр** 'лобное, открытое вокруг место, где погода юрит вольно, где нет затишья, особенно от зимних вьюг, метелей'; **юр реки** 'стрежень, быстрина, бой; сувой, заворот течения, вир, водоверть'; **юровая** 'праздник иртышских рыбаков, 30 окт.'; псков. 'омут' (Даль IV, 668–669).

М.Фасмер считает происхождение слова неясным, приводя следующие тюркские соответствия: чагат. **jüpük** 'быстрый', а также чагат. **ujur** 'стадо', каз-тат., г-алт., тел. **ür** 'толпа, стадо', тат. **öjör** 'толпа, куча, отряд' (Фасмер IV, 531–532).

Ср., однако, у Радлова: г-алт., тел., леб., тар. **jür** 'быть в движении, быть в дороге, идти' (Радлов III, 598); г-алт. **jür** 'бежать, прыгать' (Радлов III, 600); осм., кар., тел. **jürüm** 'привести в движение, заставить двигаться' (Радлов III, 605); тур., чагат., крым-тат. **jürük** 'быстрый, кочевой' (Радлов III, 604). Ср. также тел. **jypa**, ком. **jyr** 'месить' (Радлов III, 546).

Как уже отмечалось, в русских говорах Притоболья параллельно существует и функционирует модель “время и способ образования объектов”, включающая славянские по происхождению термины. Как и у тюркских, у русских слов мотивирующими являются глаголы с общим значением ‘протекать, прорывая, размывая землю’. Несмотря на сходства в семантике, расхождения в значениях некоторых из них четко осознаются жителями. Так, семантика слова **протока** в говорах Притоболья значительно уже, чем у **ерика**. Протокой здесь называют небольшой рукав реки, имеющий течение только в весеннее половодье, а также естественный соединительный канал между озерами и реками.

С пометой “сиб.” термин **проток**, **протока** подается у Даля в следующих значениях: ‘рукав реки, проран, побочное русло, связь озера с рекою’ (Даль III, 519).

Нужно заметить также, что в словаре Даля зафиксировано различие в семантике терминов **ерик** – **старица** – **проток**: “...чем менее склону в русле, и местность ровнее, тем извилистее речка; отмывая прибойный берег и намывая противный, река перерезывает наконец (в половодье) перешеек, идет прямо, и покидает полукруглую старицу в стороне: поколе она держит еще воду, это ерик, а как занесется с концов, сухоруслина, старуха, старица; а если в половодье в них оба конца заливаются, то это проток или полоустая старица” (Даль IV, 317).

Глагол **течь** стал мотивирующим и для другого известного географического термина **исток**, который в СРНГ имеет 7 значений: ‘проток, связывающий два озера, или озеро с рекою’ (перм., свердл., сиб.); ‘река, берущая начало в озере’ (арх.); ‘рукав небольшой реки’ (урал., перм.); ‘узкое место реки’ (новосиб.), ‘устье реки’ (том.); ‘лесной ручей, не имеющий названия’ (сиб., урал., арх.); ‘родник, ключ’ (ворон., пенз.) – (СРНГ XII, 257).

В.И.Даль отмечает следующие значения термина: ‘начало, верх, исход реки, ручья; место, и самые живцы, ключи, составляющие вершину потока’; ‘устье реки’; перм., сиб.

‘проток, рукав, связующий два озера или озеро с рекою’ (Даль II, 59).

В современных русских говорах Притоболья встречается и значение ‘ложбина, весной заполняющаяся водой’ Часто в говорах употребляется и производное **источник** в аналогичных значениях.

Глагол **рыть / рвать** послужил исходной базой для нескольких географических терминов – **рывина, рывта, рвина, прорва, водорой, черторой** и др., которые служат обозначением объектов, появившихся также в результате действия, разрывающего что-либо рыхлое, сыпучее (в нашем случае почву). Так, **рвина** ‘ров, канава, яма, овраг’ (Даль IV, 83); **рытвина** ‘ров, ровчак, канава от дождей, овражек, водороина, водомоина, росточь’ (Даль IV, 119); **водороина** ‘рытвина, прорытая дождевой водой’ (ср-урал., перм. – СРНГ IV, 346).

У Фасмера встречаем термин **рытва** ‘яма с водой, рытвина’ из **рыты**, *род. пад.* **рытьве** от **рыть** (Фасмер III, 531).

Производные географические термины от глагола **копать** обозначают объекты, появившиеся в результате деятельности человека (являющиеся искусственными) или образовавшиеся естественным путем: на территории Тобольского района известны **копанец, копь, перекопь**. Общее значение терминов – ‘канал, заполненный водой и соединяющий крупные географические объекты – реки, озера’ Термины зафиксированы также и на других территориях: например, **копанец** в СРНГ имеет 9 значений, среди которых – ‘яма, ров, выкапываемые для собирания дождевых и грунтовых вод с различными хозяйственными целями’ (новг., псков.); ‘яма, канава для спуска воды из озера, болота’ (перм., влг.); ‘ров, канава, соединяющая две реки’ (заур., курган.); ‘небольшой узкий залив реки с крутыми берегами’ (ср-урал., з-сиб.) и др. (СРНГ XIV, 282).

Таким образом, наблюдаемая связь между значениями МГТ определенной семантической модели, а также их способность отражать свойства, особенности реальных географических объектов, может указывать и на их этимологиче-

ское родство. Будучи мотивированными одной основой, впоследствии слова претерпевают некоторые семантические изменения, чаще всего это семантические сдвиги. Так произошло, на наш взгляд, с терминами тюркского происхождения **ерик**, **ирым**, **ермак**, **юр** (**юровая**). Остается только добавить, что термины **ерик** и **ермак**, имеющие распространение на большей территории, очевидно, были принесены в Притоболье переселенцами XVI–XVII вв. Термины же **ирым** и **юр** являются локальными, тоболо-иртышскими словами. В связи с этим было бы заманчивым видеть известный уже тюркский элемент **jir**, **är**, **jyr** и в некоторых географических названиях, например, в ойкониме **Эртигарка** (**Ертигарка**, **Иртигарка**), а также, возможно, в гидрониме **Иртыш** (ср. у Фасмера: др.-тюрк. **Ärtiř**, монг. **Erčis**, калм. **Ertiř** – Фасмер II, 139). Дальнейшие разыскания приведут, возможно, к более серьезным аргументам, сделав гипотезу более достоверной.